

**Любовный
роман**

Татьяна Тэя

БОСС СКУЧАЕТ

RUGRAM
2021

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Т97

Тэя Т.

Т97 Босс скучает / Т. Тэя — М. : RUGRAM_Publishing,
2021. — 320 с. — (Любовный роман).

ISBN 978-5-521-92516-2

Мой бывший теперь мой новый босс. Кажется, у него на меня свои планы. Чего он хочет? Мести? Несколько лет назад я практически разрушила его жизнь, подставила по-крупному. Ему пришлось уехать из России, а теперь он вернулся и утверждает, что не следил за моей жизнью. Только его слова и действия говорят об обратном. А еще, когда он целует меня, я по-прежнему теряю голову....

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92516-2

© Татьяна Тэя, текст, 2021
© Оформление.
LITNETCYlimited, 2021

Глава 1

— Что здесь такое происходит?

Словно фурия, я влетаю в свой рабочий кабинет, который ничем не напоминает привычное мне место. Кругом нагромождение коробок, папки с документами разве что не выпотрошены до конца, монитор нагло развернут к окну, стеклянные дверцы шкафа распахнуты настежь.

А еще посреди всего этого безумия стоит он. Нет... ОН! Тот, которого я ожидаю увидеть здесь меньше всего. Преспокойно так стоит и изучает документы в одном из моих файлов.

От удивления я даже слегка спотыкаюсь, но равновесия не теряю и решительно подхожу к НЕМУ, замирая лишь в полутора метрах. Потому что находиться ближе опасно.

И все-таки меня мутит. Да, определенно мутит, когда твердый взгляд темно-зеленых, как речные омуты, глаз впивается в меня. Мутит, потому что последний раз мы расстались при совсем уж неблагоприятных обстоятельствах, а еще мне не нравится внезапная реакция собственного тела на этого мужчину. Потому что тело помнит то, что разум желает позабыть.

— Что происходит? — повторяю я вопрос, добавляя твердости в голос. — И что *ты* здесь делаешь?

— А что, мы снова на «ты», Мельникова?

— Запаматовала, как вас по батюшке, Герман?..

— Маркович.

— Герман Маркович, да, точно.

Вру я, конечно, что запамятовала. Ничего подобного. Ни секунды я не запамятовала. Все прекрасно помню, как будто вчера было. Хотя прошло уже... сколько лет? Считай, пять? Да, пожалуй, что пять.

— Герман Маркович, не соблаговолите ли любезнейше мне объяснить, какого черта забыли в моем кабинете?

С улыбкой, которая никоим образом не отражается в его глазах, он захлопывает папку и бросает ее к остальным на стол.

— Я перевожу головной офис в Питер, поэтому, Варвара, если хотите сохранить свою позицию, советую начинать паковать чемоданы.

— Что? — потрясенно выдыхаю я. — Что значит «я перевожу»?

— А то и значит, Варя, — переходит он вдруг на «ты».

Приближается ко мне ровно на шаг, раз уж я не осмелилась, и заглядывает в лицо. Глаза в глаза. Прямо и без смущения.

— Я купил эту компанию. Теперь я владелец, понимаешь? И я принял решение о переводе основного штата в Петербург.

— Погоди, что значит «купил»? — я будто бы не слышу его, пытаюсь переварить новую информацию.

— Большинство персонала уже согласилось на релокацию. У тебя, насколько я знаю, проблем возникнуть не должно.

— Почему в Петербург?

— Наверяд ли ты продала свою квартиру на Шпалерной? Офис, кстати, будет в центре. Так что при хорошей погоде сможешь даже пешком прогуливаться до работы.

— С каких это пор ты «продаешь» и «покупаешь» компании?

Герман будто бы не слышит меня, продолжая гнуть свою линию.

— Я выделю тебе кабинет прямо с окнами на Невский, если хочешь. Это в знак некой компенсации за небольшие неудобства.

У меня вырывается нервный смешок.

— Небольшие неудобства? Шутишь, что ли? Ты просишь меня сорваться с насиженного места в столице, бросить налаженную жизнь, забыть...

— Я ничего не прошу, — холодно перебивает Герман, — последний раз, когда я у тебя что-то просил, был очень давно.

Ничего не могу поделать, но краснею после его слов, а затем сдаюсь первой. Отворачиваюсь и отхожу к окну. С удовольствием бы плюхнулась на диван, так как голова еще идет кругом от перемен. Только на диване я буду ниже Германа, а черта с два позволю ему доминировать. Это пока еще мой кабинет, не знаю вот, правда, насколько. Все так неожиданно: новости эти и он, как призрак из прошлого.

— Это деловое предложение, Варвара. Тем более о тебе отзывались как о ключевом специалисте. Мне бы не хотелось терять кадры.

— Отзывались обо мне, — огрызаюсь я. — Только не вешай мне лапшу, что не знал, что я здесь работаю.

В следующую секунду я вздрагиваю и бросаю взгляд через плечо. Тишину кабинета разрывает громкий звук смеха. Герман стоит, запрокинув голову, и смеется. Внезапно искренне. По рукам под плотной костюмной тканью пробегают мурашки... от воспоминаний. Я слишком хорошо помню, как было здорово — смеяться с ним вместе. Когда-то...

— Потрясающая самонадеянность, Мельникова. У меня нет привычки следить за чьей-либо жизнью, в том числе и за твоей.

Эта фраза стирает весь ностальгический эффект.

— Как и у меня, — говорю я, просто чтобы хоть что-то сказать.

— Вот и прекрасно. Ну, так что... принимай решение. Завтра жду или подписанное согласие, что с приказом ознакомлена и насчет перевода не возражаешь, или заявление об увольнении по соглашению сторон. Компенсацию гарантирую.

Гарантирует он...

Ничего не отвечаю, лишь слегка киваю, давая понять, что услышала.

Герман направляется к выходу, но у порога притормаживает и оборачивается.

— Похоже, ты меня изрядно повеселишь. А то я что-то заскучал в последнее время.

Как же... повеселю... Скучать точно не будешь, Герман. Это я тебе обещаю.

Глава 2

Едва за новоиспеченным боссом закрывается дверь, мои напряженные плечи опускаются. Упираюсь ладонями в подоконник, наклоняю голову и делаю долгий глубокий вдох. Спокойствие, только спокойствие, — небольшая личная мантра обычно работает безотказно.

Но не сегодня.

— Че-е-е-рт! — все-таки не сдерживаюсь я и бью кулаками по подоконнику.

И миллион раз «черт» следом.

Откуда он здесь взялся? Откуда, мать его?!

Мне совсем не нравится, что Герман вызывает во мне хоть какие-то чувства. До сих пор. До сих пор, чтоб его! Столько лет прошло, а все вернулось на круги своя. Он рядом, и я таю. Не хочу, а таю. Плавлюсь, как пломбир под жарким карибским солнцем. Будто бы мы расстались вчера.

«Гораздо раньше, детка... гораздо раньше вы расстались», — шепчет противный голосок собственного «я».

Еще и квартиру на Шпалерной вспомнил, гад. Да... конечно, я не продала ее. Даже не сдавала. Держу, как собственное жилье во время кратковременных наездов в северную столицу.

Прекрасно помню то воскресное утро и Германа... одной ногой стоявшего на узком французском балконе окнами в парк. Одной ногой и в чем мать родила. Помню, как схватила его за

талию и утянула обратно в комнату. Помню, как смеялись, заваливаясь на разворошенную после долгой бурной ночи кровать. И что было потом, тоже помню...

Обнимаю себя руками, резко разворачиваюсь и все-таки иду к дивану.

Надо присесть, а еще лучше прилечь. Работать сегодня точно не получится. По крайней мере сейчас.

Только закидываю ноги на диван, как в дверь стучат, и по ту сторону раздается тонкий голосок моей помощницы.

— Варя?

— Да, Алена, входи.

С неуверенной улыбкой она приоткрывает дверь. Миловидная блондинка с короткой стрижкой и бирюзовыми глазами — обманчивый нежный образ. Аленка была настоящим профессионалом своего дела: прекрасный исполнитель с окаменевшим комплексом отличницы.

— Ждала, пока новый шеф уйдет.

— Ты чего мне не написала, по какому поводу тут кипиш? — перебиваю я, думая, что, если бы меня предупредили, что у фирмы сменился владелец, когда выдергивали из командировки в Нижний, я пришла бы на встречу с Германом во всеоружии.

Хотя нет... не пришла бы. К таким встречам не подготовишься.

— Так никто не знал, — разводит она руками. — Этот хрен как снег на голову свалился. Ты думаешь, Возов нам что-то говорил о продаже компании?

Возов — это наш бывший босс, и, видимо, мне стоит отправить ему пару ласковых личным сообщением, чтобы передать всю степень моего негодования. В карты он, что ли, фирму проиграл? Так быстро такие дела не решаются. Обтяпали сделку по-тихому, так, чтоб шито-крыто, и никто ничего не узнал.

— Ты переводишься? — спрашиваю я.

— А ты?

Как только Алена задает этот вопрос, я сразу понимаю, что решение уже принято.

Могу говорить Герману все что угодно, но... конечно, я перевозжусь.

И дело не в должности, и в деньгах, и не в нем самом, хотя... тут я, возможно, обманываюсь в какой-то мере.

Мне все равно... все равно, где жить, где работать, я не связана обязательствами, не связана семьей (об этом Герман, наверное, уже узнал, посмотрев в моем личном деле). Питер? Москва? Нижний? У черта на рогах? Какая разница...

Хотя... опять же, возможно, Герман готовит мне мой персональный ад, потому что... потому что есть моменты, о которых даже сейчас мне стыдно вспоминать. Я ведь тогда некрасиво поступила. Очень некрасиво. Впрочем, и он хорош!

Что это я все себя виню?

Он первый начал!

— Варя? — голос Алены возвращает меня в реальность. — Ты куда-то мыслями уплыла.

— Я перевозжусь, — твердо отвечаю.

— А я нет, — с извиняющимся видом она жмет плечами. — Так что...

Мне очень жаль терять такую помощницу, как Алена. Мы хорошо сработались, но у нее в Москве своя жизнь и жених, поэтому, можно сказать, к такому ответу, я была готова.

— Все нормально, дорогая, я понимаю, — подмигиваю, а затем с заговорщицкой улыбкой предлагаю: — Может, ты приготовишь нам по чашке кофе и... расскажешь, что болтают про нашего нового шефа?

— А как же... я мигом!

Видно, что Алену отпускает, и она бодро выпархивает из кабинета. А я мысленно потираю ручки. Нет лучшего источника информации, чем внутриофисные сплетни, о да!..